

**АГРОКЛИМАТИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ УКРАИНЫ ПО УСЛОВИЯМ ЗАМОРОЗКООПАСНОСТИ
С УЧЕТОМ МЕЗО- И МИКРОКЛИМАТА**

VI. Пониженной заморозко-опасности	181-190	10 – 15.04	20-25.04	20 – 30.10	10 – 20.10
VII. Незаморозкоопасные	>190-200	Ранее 10.04	ранее 20.04	1-10.11 и позже	20-30.10 и позже

Источники и литература

1. Агроклиматический атлас Украины. – Л.: Гидрометеиздат, 1960.
2. Атлас природных условий и естественных ресурсов в Украинской ССР. – М.: ГУГК, 1978. – 183 с.
3. Краткий агроклиматический справочник Украины. – Л.: Гидрометеиздат, 1970.
4. Гольцберг И.А. Агроклиматическая характеристика заморозков в СССР и методы борьбы с ними. – Л.: Гидрометеиздат, 1961.
5. Клімат України // За ред. В.М.Ліпінського, В.І.Дячука, В.М.Бабіченко. – Київ: Видавництво Раєвського, 2003. – 343 с.
6. Копачевская М.Н. Особенности заморозков в предгорных районах на западе Украины // Труды УкрНИГМИ вып.8. – 1957.
7. Копачевская М.Н. Поздние весенние и ранние осенние заморозки на Украине // Труды УкрНИГМИ, вып.8. – 1957.
8. Ляшенко Г.В. Вероятностная характеристика весенне-осенних заморозков //В кн.: Агроклиматические ресурсы и микроклимат Молдавии. – Кишинев: Штиинца, 1988.
9. Ляшенко Г.В. Просторово-часова мінливість умов заморозкобезпеки в ландшафтах України // Метеорологія, кліматологія і гідрологія. – Випуск 47. – 2003. – С. 97–104.
10. Мищенко З.А., Ляшенко Г.В. Методика оценки параметров заморозкоопасности на примере винограда // Известия АН МССР, сер. биол. и хим. Наук. – 1988. – № 2.
11. Мищенко З.А., Ляшенко Г.В. О методике уплотнения агроклиматической информации на примере радиационно-тепловых ресурсов. Деп. ст. № 1110 - Ук 94, 28.07.94.
12. Мкртчян Р.С. Агроклиматическая характеристика заморозков в горных условиях Армянской ССР. – Л.: Гидрометеиздат, 1973.
13. Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. Под ред. Маринича А.М. – 1985.

Яковенко И.М.

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРОЦЕССА РЕКРЕАЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ КАК
ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ КРЫМА**

При использовании процессного подхода к изучению рекреационного природопользования (РП) возникает необходимость анализа **эволюционного хода РП**, т.е. определения стадий, этапов в развитии РП с присущим им набором форм эксплуатации природно-ресурсного потенциала и мерами по его охране и воспроизводству. В отечественной и зарубежной литературе подходы к изучению процессов рекреационного освоения территории изучены недостаточно. М.В. Кузнецов [8] выделяет в структуре рекреационно-географического процесса две стадии – процесс освоения и процесс использования территории, причем по отношению к использованию освоение может быть опережающим, синхронным и запаздывающим. Наиболее полно эволюционный подход к изучению рекреационной деятельности раскрыт в работах Ю.А. Веденина [2–4]. Среди важнейших проявлений процесса развития территориальной структуры рекреационных сетей он отмечает рекреационное освоение территории, территориальную концентрацию рекреационных функций, рост разнообразия рекреационных функций территории и их территориальную дифференциацию, интеграцию рекреационных территорий. В монографии А.В. Мальгина [9] анализируется и обобщается опыт организации предоставления туристических услуг в Крыму после его вхождения в состав Российской империи; большое внимание уделено развитию транспортных коммуникаций, инфраструктуры, технологии предоставления услуг и рекламы.

Актуальной проблемой является выявление пространственных закономерностей процессов эволюции рекреационного природопользования как фактора формирования современной и перспективной общественной организации изучаемого региона. **Целью данной статьи** является изучение основных этапов развития рекреационного природопользования в Крыму с использованием сравнительно-исторического метода, оценка степени рекреационной освоенности территории и выявление типов хозяйственного освоения рекреационных районов полуострова.

Представление о пространственных закономерностях современного РП не может быть в достаточной мере полным и адекватным без всестороннего исследования рекреационной освоенности территории. **Рекреационную освоенность региона** следует считать результатом процесса рекреационного освоения и использования территории, заключающуюся в непрерывной закономерной смене моментов приспособленности территории к выполнению разнообразных рекреационных функций и удовлетворению рекреационных потребностей общества. Необходимо также принимать во внимание тесную функционально-генетическую связь процесса рекреационного освоения и использования территории с процессом более высокого порядка – общественной организацией территории, которая проявляется в особых пространственных формах общественного разделения труда, определенных локализациях типов хозяйственного и социокультурного овладения территории обществом, различной интенсивности использования территории,

детерминированной природно-ресурсным потенциалом и историей заселения.

Пространственная система рекреационной освоенности территории может быть изучена в результате функционально-генетического (эволюционного) анализа процесса рекреационного освоения Крыма. Весь период возникновения и развития РП в Крыму может быть подразделен на четыре этапа:

1. середина XIX в.–1917 г. – этап зарождения РП и очагового рекреационного освоения территории;
2. 1917–1950 гг. – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха и создания локальных систем РП;
3. 1951–1990 гг. – этап роста масштабов РП и формирования региональных систем РП;
4. с 1991 г. – этап стагнации в развитии РП и начала трансформаций в функциональной и территориальной структуре РП.

Рекреационное освоение Крыма в первой половине XIX в. началось под влиянием комплекса факторов, среди которых особую роль сыграли:

а) геостратегическое положение Крыма в границах Российской империи и включение полуострова в государственные программы освоения малозаселенных южных земель; б) низкие цены на землю; в) выбор Крыма в качестве приоритетного места летнего отдыха императорской семьи и представителей высшего социального и имущественного слоя государства; г) прогрессивное развитие транспортной сети, прежде всего, железнодорожной (строительство железных дорог до Симферополя и Севастополя в 1875-1915 гг., выделение государственных средств на улучшение дорог Севастополь-Ялта, строительство дорог Симферополь-Алушта (1824); Ай-Петри-Бахчисарай (1884) и др., имевших преимущественно рекреационное значение [7]; д) исследование и популяризация лечебных свойств полуострова Г.А. Захарьиным, С.П. Боткиным, В.Н. Дмитриевым и другими учеными-медиками.

Рекреационное освоение носило очаговый характер, ориентированный на центральную и западную часть Южнобережья (Ялта, Ливадия, Гурзуф), а с 60-х гг. XIX в. – на Западный берег (Евпатория, Саки). К 1913 г. в Ялте уже функционировали 5 санаториев, 4 гостиницы и около 50 частных пансионатов (всего на 1550 мест), в Алушке – 8 санаториев, более 60 пансионатов и около 120 дач, в Евпатории – 3 санатория для взрослых и 4 сезонных для детей (всего на 400 мест). Общий поток рекреантов только Южнобережья превышал 37 тыс. чел. в год [7], что фактически означало превращение Крыма в специализированный рекреационный район общегосударственного значения, с годовым циклом обслуживания элитарных слоев общества.

На ЮБК рекреационное природопользование носило пионерный характер. Уже ранние формы застройки курортов свидетельствуют об определенной упорядоченности в освоении пространства. Так, в Б. Ялте в районах заливов и бухт ближайšie к набережной зоны занимались малоэтажными гостиницами, далее размещалась зона двух- четырехэтажных меблированных комнат и пансионатов; глубинная часть курорта застраивалась частными одно- двухэтажными домами [10]. В других районах Крыма РП генетически возникло как вторичная функция использования территории и в процессе своего становления приспособлялось к сложившимся селитебному, аграрному и морепромышленному типам использования территории.

На этапе зарождения РП набор форм и видов рекреационного ресурсо- и средопользования был ограниченным. Преобладало бальнео- и грязелечение (Саки с 1827 г.), климатолечение заболеваний органов дыхания, в т.ч. туберкулеза, на ЮБК, оздоровительные и развлекательные занятия (купания, пешие и конные прогулки, пикники и т.д.). С 1876 г. в Крыму развивается экскурсионный туризм. Благодаря инициативе Ялтинского отделения Крымского Горного клуба уже в 1896 г. была проведена 181 экскурсия для 1491 человека, а к 1912 г. число экскурсий достигло 645, и в них участвовало 15229 чел. [5]. В целом уровень диверсификации функциональной и территориальной структуры РП того периода оставался низким.

Советский период развития РП ознаменовался существенными изменениями отраслевого, организационно-управленческого и территориального характера. В соответствии с положениями декретов Советской власти РП приобретало массовый характер, направленный не только на лечение, но и на профилактику заболеваний и восстановление утраченной трудоспособности трудящихся; предусматривалась возможность международного использования уникальных природно-рекреационных ресурсов. Проведенное впервые медико-климатическое зонирование Крыма ориентировало приспособление прибрежных территорий ЮБК для осуществления санаторного лечения нервно-соматического профиля, а предгорных территорий – для противотуберкулезного и общетерапевтического использования. В результате резкого роста темпов рекреационного освоения за 20 лет было построено свыше 100 здравниц на 27,5 тыс. мест, а общая вместимость курортно-оздоровительных учреждений к 1940 г. составила 33 тыс. мест, число отдыхающих превысило 3,5 млн. чел. [1]. Функциональная структура РП обогатилась детским отдыхом и лечением, горно-пешеходным туризмом, автотуризмом (с 1920 г.), спортивным скалолазанием, планеризмом. Территориальная структура освоения рекреационного пространства выразилась в формировании локальных систем с высокой концентрацией рекреационных функций, имеющих тенденцию к агломерированию. В морфологии южнобережных рекреационных систем нашли частичное воплощение идеи первой схемы научной районной планировки 1935 г.: линейное освоение приморских территорий; природно-ресурсная ориентация ведущих отраслей рекреационного хозяйства; высокий уровень урбанизации с градообразующей ролью рекреации.

В период с 1950 по 1990 гг. масштабы рекреационной освоенности Крыма достигли апогея. В Крыму сосредоточилось почти 45% мест курортно-туристских учреждений Украины, к 1988 г. число рекреантов превысило 8,3 млн. чел. Была сформирована мощная, поддерживаемая профсоюзами, система планового туризма, охватившая преимущественно юго-западную часть горного Крыма и Восточный Крым. Это зна-

чительно расширило видовое разнообразие циклов рекреационных занятий и способствовало некоторому сглаживанию территориальных диспропорций в рекреационной освоенности полуострова. К 1980 г. четко обозначилась рекреационная специализация регионов Крыма и сложилась современная региональная структура процесса рекреационного освоения. Амплитуда рекреационной освоенности полуострова составила более 100 к-мест/км² при максимальных значениях на Южнобережье (107 к-мест/км² и минимальных – в Центральном районе (1,8 к-мест/км²).

К концу третьего этапа наметилась дифференциация районов Крыма по степени приоритетности РП в системе общественной организации территории, а именно, обозначились территории: а) с ведущей ролью рекреации, где другие виды хозяйствования отсутствуют или имеют второстепенное значение (ЮБК); б) с паритетной ролью РП, где наряду с рекреационной развиты промышленная, сельскохозяйственная, транспортная и другие функции (Юго-Восточный, Западный, Северо-Западный и Восточный районы); в) со вспомогательной ролью РП, где преобладают производственные функции или рекреация отсутствует (Центральный, Северный районы).

С 1991 г. отмечается развитие регрессивных тенденций в эволюции РП, в т.ч. сокращение рекреационного потока, уменьшение объема предоставляемых услуг и т.д. Очевидными деструктивными факторами явились: разрушение старых социально-экономических связей в результате распада СССР; общая экономическая и политическая нестабильность; «вымывание» среднего слоя – основного потребителя крымского рекреационного продукта; смена стереотипов рекреационного поведения у части населения со значительными доходами, все чаще избирающей для отдыха более привлекательные в отношении туристского сервиса районы мира. Особенно резко сократилось и приобрело преимущественно стихийные самодельные формы рекреационное использование Горно-Предгорного Крыма. При сохранении общей территориальной структуры РП количественные параметры рекреационной освоенности территории уменьшились, но в то же время произошел рост диверсификации рекреационного продукта регионов. В частности, результатом адаптации рекреационного хозяйства к рыночным условиям стало появление новых видов и форм рекреационных занятий (дайвинг, яхтинг, конный туризм, религиозный, сельский туризм и др.) и новых видов угодий (аквапарки, рекреационные уголья заповедных объектов). Таблицы 1 и 2 наглядно отражают территориальные сдвиги в развитии процесса рекреационного освоения Крыма и, в первую очередь, замедление темпов освоения Южного и Западного районов и экстенсивный рост РП в районах Северо-Западного и Восточного Крыма.

Отправным пунктом в оценке степени рекреационной освоенности должно было стать крупномасштабное изучение типов использования территории с выделением первичных контуров рекреационных угодий. По причинам технического характера единовременный сбор данной информации невозможен, поэтому площадь рекреационных угодий рассчитывалась путем суммирования показателей земельной площади рекреационных предприятий, площади пляжей и площади вовлеченных в рекреационное использование лесных угодий. Помимо показателя удельного веса земель рекреационного назначения в площади района, дифференциация территории Крыма по критерию рекреационной освоенности осуществлялась с привлечением показателей единовременной плотности рекреантов, плотности коечной сети учреждений рекреации, густоты туристско-экскурсионных маршрутов, плотности ОПФ рекреационного назначения, инвестиционных вложений в 1 км² территории.

Наиболее высокие показатели рекреационной освоенности территории, как и следовало ожидать, зафиксированы в Южном рекреационном районе, хотя в постсоветский период здесь отмечается общее уменьшение концентрации рекреационных функций территории. Вместе с тем, в официальной статистике землепользования собственно рекреационные уголья занимают скромное место, так, 9,2% площади Б. Ялты приходится на селитебные, промышленные и рекреационные территории; 65,3% – на лесопарковую зону; 11,5% – сельскохозяйственные земли и 13,8% – нарушенные земли, не используемые ни одним видом природопользования. Кроме того, в Б. Ялте проявилась такая особенность рекреационных территорий, как многофункциональность. В центральной и восточной частях района отсутствует четкое функциональное зонирование. Селитебные, рекреационные, коммунально-складские территории перемежаются между собой и с массивами или отдельными участками сельхозугодий и парковых зон. В типологии хозяйственно-освоения территории Крыма Юго-Восточный район может быть отнесен к **промышленно-аграрно-рекреационному типу**. Он отличается средними показателями рекреационной освоенности и наличием крупных очагов нерекреационного использования территории (виноградарство Судакского района, промышленность и портовое хозяйство Феодосии, заповедные территории Карадага и пр.). Все районы западного побережья имеют сложную функционально-территориальную структуру природопользования, соответствующую **индустриально-аграрному** (Севастопольский горсовет) и **аграрно-индустриальному** (Северо-Западный, Западный районы) типам освоения территории. В Западном районе наряду с высокой плотностью рекреационного освоения в Сакско-Евпаторийской группе курортов имеются практически неосвоенные участки Сакского административного района, которые, так же, как и районы Северного Крыма, в силу высокой распаханности и маловыразительных ландшафтов не представляются перспективными для рекреационного освоения. На Керченском п-ове определенная активизация рекреационного процесса пока не привела к росту показателей освоенности вследствие абсолютного преобладания очаговых форм неорганизованной купально-пляжной рекреацией, зачастую не сопровождающейся развитием рекреационной инфраструктуры.

Исходя из того, что типам природопользования соответствуют определенные циклы занятий и особые типы угодий, в методику анализа современного рекреационного использования территории Крыма следу-

ет включать проведение **функционального зонирования рекреационных районов**. С этой целью необходимо изучение функциональной структуры рекреационных предприятий, сбор дополнительного экспериментального материала по изучению контингента рекреантов и структуры недельных и сезонных циклов рекреации в различных районах Крыма.

Таблица 1. Динамика числа отдыхающих в Крыму в 1913-2001 гг., млн. чел.

Показатели	Годы										
	1913	1928	1940	1960	1970	1980	1988	1995	1998	2000	2001
Всего отдыхающих	0,04	0,11	0,29	1,2	5,0	7,2	8,3	2,5	3,4	4,4	4,7
в т.ч. организованных	-	0,09	-	0,46	1,2	1,5	2,1	0,86	0,85	0,89	0,9
неорганизованных	-	0,02	-	0,74	3,8	5,7	6,2	1,6	2,55	3,51	3,8

Таблица 2. Динамика плотности коечной сети рекреационных учреждений Крыма в разрезе рекреационных районов

Рекреационные районы	Плотность коечной сети, койко-мест/км ²			
	1913	1940	1985	2001
Южный	3,4	21,9	123,6	71,7
Юго-Восточный	-	3,0	31,2	23,2
Западный	0,17	4,9	29,4	18,4
Юго-Западный	-	-	12,7	7,1
Северо-Западный	-	-	1,9	2,8
Восточный	-	-	4,2	4,3
Центральный	-	-	2,9	3,1
Северный	-	-	0,05	0,1
В среднем по Крыму:	0,13	1,3	9,7	6,9

Источники и литература

1. Багров Н.В. Тенденции развития индустрии отдыха (на примере рекреационной системы Крыма) // Вопросы географии. Сб. 112. Размещение хозяйства и научно-техническая революция. – М.: Мысль, 1979. – С.87–96.
2. Веденин Ю.А., Козлов В.Н. Анализ процессов развития территориальной рекреационной системы СССР // Географические аспекты исследования рекреационных систем. – М.: МФ ГО СССР, 1979. – С. 3–19.
3. Веденин Ю.А. Процессы развития территориальных рекреационных систем // Социально-экономические и географические аспекты исследования территориальных рекреационных систем. – М.: ИГ АН СССР, 1980. – С. 16–30.
4. Веденин Ю.А., Шабдурасулов И.В. Эволюция геоэкологических принципов на разных этапах рекреационного природопользования // Геоэкологические подходы к проектированию природно-технических систем. – М., 1985. – С.87–108.
5. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1988. – 238 с.
6. Звіт Республіканського комітету з земельних ресурсів АР Крим за 2002 р. – Сімферополь, 2003.
7. История городов и сел Украинской ССР. Крымская область. – К.: Гл. ред. УСЭ АН УССР, 1974. – 623 с.
8. Кузнецов М.В. Проблемы интенсификации рекреационного процесса в системе общественной организации территории Крыма: Автореф. дис... канд-та геогр. наук: 11. 00. 02 / Ленингр. гос. пед. ин-т. – Л., 1981. – 25 с.
9. Мальгин А.В. Русская Ривьера. – Симферополь: Сонат, 2004. – 352 с.
10. Рекреационные ресурсы СССР. Проблемы рационального использования. – М.: Наука, 1990. – 167 с.